

Генитивная и инструментальная конструкции формы: сходства и различия*

Genitive and Instrumental Constructions of Shape: Similarity and Specificity

Ляшевская О. Н. (olesar@mail.ru)

University of Tromsø (Тромсе, Норвегия)

Рассматриваются две русские конструкции, в которых форма одного объекта характеризуется через форму другого объекта: конструкция с именем в родительном падеже (*иссохшие плети рук*) и конструкция с именем в творительном падеже (*руки повисли плетью*). Анализируются синтаксические особенности конструкций и взаимозависимости лексического заполнения их слотов. На этом основании делаются выводы о семантических различиях в профилировании пространственных ситуаций.

1. Введение

В русском языке есть несколько конструкций, в которых форма одного объекта метафорически обозначается через форму другого объекта. Здесь мы рассмотрим две из них: генитивную (ср. *иссохшие плети рук*, *пузырь воздушного шара*) и инструментальную (ср. *руки повисли плетью*, *раздувшиеся пузырями авоськи*). В обеих конструкциях присутствует имя физического объекта с нетривиальным семантическим признаком «эталона формы» (Сунь Шуан 2009, Гилярова 2002, Кобозева 2000), ср. *плеть*, *пузырь*, *груша*, *змейка*, *веер*, *винт*, *палка*, *полоса*¹ — далее мы будем обозначать его как *S*, а также имя другого объекта, форма которого характеризуется, ср. *рука* — далее оно будет означаться как *S'*. Важно, что в описываемой ситуации физически присутствует только объект, называемый именем *S'*; груша как плод, змейка как животное или веер как дамский аксессуар в описываемой ситуации не представлены. Иными словами, *груша*, *змейка* и т.д. имеют абстрактную природу: упоминание имени *S* вызывает у слушающего зрительный образ объекта, который и является источником метафоры.

С точки зрения поверхностного синтаксиса, генитивная и инструментальная конструкции представляют собой целое семейство вариантов с разным набором элементов, а именно:

<i>S S'gen плети рук</i>	<i>S' Sins борода лопатой</i>
<i>A S S'gen иссохшие плети рук</i>	<i>S' A Sins борода узким винтом</i>
	<i>S' V Sins борода разлетелась веером</i>
	<i>S' V A Sins борода торчит белым венчиком</i>

При этом в генитивной конструкции имя характеризующего объекта *S* является хозяином второго имени существительного *S'* (ср. *плети* → *рук*), в инструментальной конструкции направление зависимости обратное (ср. *лопатой* ← *борода*). В инструментальной конструкции также может возникать глагол (ср. *пойти*, *лежать*, *завиваться*, *воткнуть*, *держат* и т. п.), который выступает посредником между двумя именами, то есть управляет как именем *S* (в творительном падеже), так и именем *S'* (в именительном или винительном падеже).

Имя прилагательное не просто распространяет именную группу *S'*: лексемы, которые заполняют эту позицию, принадлежат к ограниченному кругу лексических классов (прежде всего, прилагательные формы, консистенции, цвета и температуры). Кроме того, присутствие глагола и прилагательного часто ослабляет ограничения на сочетаемость имен *S* и *S'* (ср. Десятова и др. 2008; см. также ниже). Вследствие этого разновидности конструкции с распространителями, согласно теории Грамматической Конструкции, претендуют на то, чтобы считаться отдельными конструкциями. Тем не менее, поскольку вопрос о статусе конструкций непринципиален для целей настоящего исследования, мы будем назы-

* Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ, грант № 10-06-00586.

¹ Также в роли эталонов форм могут выступать геометрические объекты, ср. *треугольник*, *линия*, *круг*, *крест* и др.

вать генитивной или инструментальной конструкцией любой из вышеперечисленных поверхностно-синтаксических вариантов.

Вопрос, который интересует нас в данной статье, совсем о другом. Зачем в языке для выполнения одной функции (обозначения формы одного объекта через другой объект) имеются конструкции с двумя разными типами падежного управления? Далее в работе мы опишем черты, общие для обеих конструкций, а затем проанализируем их различия, прежде всего, разницу в лексическом заполнении слотов. На этом основании будет сделан вывод о семантических доминантах и расхождениях в профилировании пространственной ситуации.

Инструментом описания служит топологическая классификация русской предметной лексики, разработанная Е. В. Рахилиной (Рахилина 2000) и автором данной статьи.

2. Топологическая классификация лексики

В рамках когнитивной семантики употребление предметных имен в пространственных конструкциях описывается с помощью понятия зрительной, или пространственной схемы (*spatial schema*, Talmy 1983, 2005). Талми исходит из предположения, что человек, воспринимающий и описывающий пространство, отвлекается от многих геометрических особенностей видимых объектов и оперирует ограниченным набором гештальтов, таких как «контейнер», «линия», «(плотная) среда» и др. К этим идеализированным типам апеллируют пространственные схемы, закрепленные за теми или иными языковыми средствами. Например, пространственная схема предлога *along* апеллирует к «линии», схема предлога *through* — к «среде» или «проходу» и т. п.

Как инструмент лингвистического описания, пространственная схема должна, с одной стороны, объяснять запреты на сочетаемость, а с другой стороны, предсказывать те или иные тонкости пространственной интерпретации. Первый случай иллюстрирует пример из Талми *The string of beads hung *over / against the wall*. Схема предлога *over* (в одном из употреблений) предполагает соположение двух параллельных плоскостей; если объект нельзя отнести к категории «плоскости», то конструкция с *over* невозможна. Второй случай подробно рассмотрен в работе Рахилина 2000 на примере конструкций с прилагательными формы и размера. В частности, пространственная схема прилагательного *круглый* допускает несколько типов объектов: «трехмерный объект», «пластина», «стержень», «выступ» и т. п. В зависимости от того, как категоризуется предмет, называемый существительным, меняется интерпретация всей конструкции, ср. соответственно *круглый комок* (шар),

круглый пирог (плоский объект, имеющий форму круга), *круглый столб* (стержень, имеющий форму круга в поперечнике), *круглые щеки* (полу-шар).

В нашем исследовании мы выделяем следующие типы топологических классов (см. также Десятова и др. 2008, Махова и др. 2009):

- поверхности (*спина, живот*; сюда же относятся разнообразные участки земли: *луг, огород* и др.),
- пластины (*ладонь, бумага, листок, записка, тетрадь, блин*),
- выступы (*брови, нос, груди, щеки, рот, губы, борода, ушки, живот*),
- углубления (*яма, траншея*),
- отверстия (*дыра, окно*),
- полосы (*дорога, линия, шов*),
- стержни (*палка, оглобля, палец, свечка*),
- дуги (непрямые стержни: *брови, крылья, мост, радуга*),
- столбы (вертикально ориентированные стержни: *ноги, мачта*),
- веревки (гибкие стержни: *волосы, косички, хвост, хобот, шланг*),
- кольца/круги (*браслет, блин*),
- шары (*голова, ядро*),
- оболочки (*рубашка, сарафан, ткань, штаны, сапоги, голенища*),
- верхние части (*стрижка, прическа, шляпа*),
- вместилища (*здание, котел*),
- трехмерные объекты (неопределенной формы: *подушка, диван, книжка, колода, чемодан*).

Диагностиками топологической аффилиации имен служат ограничения на их употребление в разных типах пространственных конструкций: атрибутивной с прилагательными размера и формы (*толстые щеки, круглые щеки*), препозитивной (*поверх барьера*), с глаголами и именами, характеризующими форму (*подбородок торчит, губки бантиком, брови в ниточку*) и ряд других. Существенной особенностью топологической классификации является способность имен входить в несколько классов, ср. *нос* как выступ (*острый нос*) и полоса (*прямой нос*): это связано с тем, что форма объекта может оцениваться по-разному в зависимости от способа видения пространственной ситуации.

3. Материал исследования

Исследование строится на данных Национального корпуса русского языка. На первом этапе был обработан список контактных двусловных коллокаций НКРЯ вида «имя существительное + имя существительное в род. пад.» и «имя существительное + имя существительное в твор. пад.», встречающихся чаще 2 раз, из которого было отобрано множество сочетаний предметных имен с подходящей семантикой формы. При этом были исключены из рас-

Таблица 1. Примеры заполнения позиций S и S'.

S		S'	
генитивная	инструментальная	генитивная	инструментальная
а) лопаты рук	книжка гармошкой	кишка брандспойта	удочка дугой
б) скала пансионата	живот горой	горб горы	горы горбами
в) горошины глаз	нос картошкой	шарики маслин	пироги сердечком
г) кишки шлангов	жгуты кишками	гора живота	живот подушкой
д) kozyрек бровей	ладонь kozyрьком	щели бойниц	каблуки стаканчиком
е) конус трубы	труба конусом	нитка линии	линия горбом
ж) _____	столб пальмой	нитки берез	кипарисы языками
з) змейка дороги	дорога змейкой	палки рыб	кот веером

смотрения коллокации, относящиеся к другим конструкциям с родительным и творительным падежом, например, посессивная (ср. *веревки корней*² — *веревка палача*), с отношением «часть — целое» (ср. *крючок носа* — *крючок коромысла*), квантификации (ср. *лопаты рук* — *лопата снега*), параметрическая (ср. *веревки корней* — *веревка шагов [в двести]*, *красавец лицом*), конструкции сравнения, не использующие метафору формы (ср. *юбка колоколом* — *половник колоколом [грел в кастрюле]*, *сталь небес*) и др. Полученное множество коллокаций было дополнено материалами из РГ 1980. По этим данным был составлен список имен, которые могут выступать в роли имен эталона формы S (около 400 единиц).

На втором этапе по корпусу были отобраны и проверены все примеры употреблений указанных имен в генитивной и инструментальной конструкциях формы, в частности, содержащие и такие комбинации имен, которые не попали в исходный список коллокаций. Заметим, что не рассматривались контексты, обозначающие форму части объекта (ср. *крючок коромысла*; эти примеры были отнесены к категории «часть — целое»), а также контексты, описывающие траекторию движущегося объекта и способ движения, ср. *веер пуль*, *ручейки слез*, *мяч пулей влетел в ворота*; в том случае, если в примере описывалось изменение формы объекта (ср. *лук согнулся дугой*), критерием отбора служило то обстоятельство, что имя S описывает конечную форму всего объекта. Общий объем данных составил порядка 7000 контекстов.

4. Лексико-семантические классы в слотах конструкций

Каждая конструкция характеризуется ограничениями на заполнение ее слотов. Для того чтобы понять сходства и различия генитивной и инструментальной конструкций, проанализируем, какие лексико-семантические группы способны заполнять позиции S (имя объекта эталона формы), S' (имя ха-

рактеризуемого объекта), A (имя прилагательное, стоящее при имени S) и V (глагол).

В этом разделе будут описаны свойства, общие для обеих конструкций. В позициях S и S' могут выступать имена любых онтологических и функциональных классов предметной сферы, например, имена инструментов (а), природных объектов (б), кондитерских изделий и плодов (в), частей тела (г) и прочих частей (д), геометрических фигур (е), растений (ж), животных (з) и т. п. Позицию характеризуемого объекта S' могут замещать также имена лиц (ср. *Ольгерд лежал неподвижной горой*), в то время как в позиции S преобладают неодушевленные имена, из одушевленных здесь представлены только некоторые имена животных (ср. *бабочка*, *ежик*, *змея*, *уточка*), а имена лиц не встречаются вовсе. Сдвиг спектра можно легко объяснить: чтобы объект служил эталоном формы, его видимые очертания должны быть достаточно простыми, даже примитивными; неподвижность объекта также служит гарантией того, что форма не будет изменяться. Имена одушевленных объектов используются в метафорах сравнения, но совсем другого типа, например, если речь идет о человеческих качествах (*смотреть победителем*), движении (*взмывать птицами*) и т. п.

Более существенные ограничения на заполнение слотов конструкций касаются соответствия топологических классов имен S и S'. Здесь можно выделить три случая: согласование (уподобление), квантификация и рассогласование.

1. **Согласование.** В Десятова и др. 2008 была отмечена тенденция к совпадению или уподоблению классов в позиции S и S'. Например, если имя S' называет объект дугообразной формы, то его партнером в позиции S скорее всего будет имя того же топологического класса, ср. *серп месяца*, *брови дугами/полумесяцем*, *дуга радуги*, *дуга Троицкого моста*. «Выступы» уподобляются «выступам» (ср. *нос горбом*, *сугроб горой*, *гоб горы*), «веревки» — «веревкам» (*руки плетми*, *невидимая нить веревки*), «стержни» — «стержням» (*камышы ресничками*) и т. д. В более слабом варианте имя в позиции S принадлежит к близкому топологическому классу:

² Первой приводится коллокация с семантикой формы.

так, близки друг другу удлинённые вытянутые объекты (ср. классы «полосы», «дуги», «стержни», «веревки», «столбы»), круглые объекты (ср. классы «кольца/круги» и «шары»), плоские объекты (ср. классы «поверхности» и «пластины»). Поскольку топологические характеристики источника и мишени метафоры совпадают, механизм сопоставления состоит в том, чтобы усилить воздействие визуального образа. Нелучайно при этом имена эталона формы часто выступают в сопровождении прилагательных «визуального ряда», а именно, прилагательных цвета и света (ср. 1–2) и формы (ср. 3–5):

- (1) **Белые нитки корней**, свисающие с потолка, бесплотно касаются лба и ушей [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)];
- (2) По **сверкающей нитке шоссе** божьей коровкой полз красный автобус [И. Грекова. На испытаниях (1967)];
- (3) **Брови тоненькими дугами**, не иначе выщипывает [В. Мясников. Водка (2000)];
- (4) **Тонкая ниточка** его **пробора**, всегда тщательно расчесанного в любое время дня и ночи, когда Звягинцеву приходилось видеть Горохова, сейчас сбилась куда-то в сторону, исчезла в волосах, спутанных на макушке [А. Чаковский. Блокада (1968)];
- (5) Высоко вверху, почти на гребне стены, охватывавшей привольную низину, **острым клином** выдавался **выступ** — последняя ступень подъема. [И. А. Ефремов. Час быка (1968–1969)].

Для усиления визуального образа используются также глаголы класса «фиктивного движения» (Талму 1996), например, глаголы типа *пойти, бежать, вилать, спускаться, тянуться*, отсылающие к траектории движения взгляда воображаемого наблюдателя, сопровождают имена удлинённых объектов, а глаголы типа *вздвигаться, выступать, торчать* — имена выступов, ср. (6–7):

- (6) На загровок холма змеиной **лентой** **вползает шоссе** и убегает по стрелке, на которой написано «Древний Акрополь» [Д. Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001];
- (7) На следующий день мы пошли мимо **гор** Катю, **поднимавшихся** зубчатым **горбом** среди холмов [В. А. Обручев. В джунглях Центральной Азии (1951)].

2. **Квантификация.** С точки зрения топологической классификации, имена веществ и множеств объектов представляют особый нейтральный случай. Эти имена не несут презумпции формы, поэтому в конструкции с родительными и творительным падежом они употребляются с именами эталона формы *S* любого топологического класса (ср. *ниточка дыма, слезы горошинками, гора арбузов, арбузы горой*). Речь идет о квантификации неоформленной субстанции, и имена *S* берут на себя роль имен кванторов.
3. **Рассогласование.** Если имена *S* и *S'* относятся к разным топологическим классам, то налицо конфликт двух презумпций о форме объекта. Побеждает здесь форма *S*, которую механизм метафоры «навязывает» характеризуемому объекту *S'*. Стандартный случай — модификация формы гибких объектов, например, гибких пластин или полос, ср. (8–9):
- (8) Борис сунул руку в карман пальто и, не разжимая своей пухлой и нежной, как его лицо, **ладони, протянул ее горстью** в сторону собеседника [В. Громов. Компромат для олигарха (2000)];
- (9) Заглядевшись на эти красоты, я потерял бдительность и заблудился в **петлях горной дороги**. [Э. Розенталь. Чудаки с планеты Ко // «Вестник США», 2003.06.25].

Другой интересный случай — аккомодация топологических типов (Десятова и др. 2008). Например, в примере (10) сочетаются классы «выступ» и «круг/кольцо». В принципе, колесо — это изолированный трехмерный объект, но поскольку грудь как выступающая часть тела не может быть представлена как нечто изолированное от поверхности тела, то ее форма приобретает свойства колеса лишь частично (можно сказать, что в профиль такая грудь похожа на часть колеса).

- (10) А путанка Клавдия Ивановна, пятипудовая женщина, сидела у самовара, распаренная, в тренировочных штанах, **грудь колесом**, размалеванная и в бигуди [Л. Измайлов. Обезд по кривой (1988)].

В примерах (11–12) имя *S'* (*залив*) относится к классу «вместилищ», тем не менее, залив здесь уподобляется трубке и дуге. Очевидно, что в (11) речь идет о проходе, по которому должны пройти корабли, а в (12) — о части, ограниченной берегом. Таким образом, вся конструкция в целом обозначает форму функционально выделенной части объекта *S'*.

- (11) Вокруг него весело перекивались его матросы, которым новое дело понравилось, а перед ним с высоты мачты открывалось за **узкой кишкой** Финского залива просторное Балтийское море, и в глубине его, возле Киля, уже выстраивались в походный ордер германские линкоры, крейсера, миноносцы. [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932–1962)];
- (12) На твоих холмах повиснут сады, в кронах чинар, тополей, вязов потонет мозаика твоих крыш, скроются башни Климента и Криско; санатории обегут **дугу залива**, и возникнет здесь шумный, тенистый, до блеска промытый курорт, проходящие стальные фрегаты будут заполнять свои трюмы целыми озерами мягкой украинской воды. [Ю. Черниченко. Небесная глина (1968) // «Юность», 1969].

5. Две конструкции: точки расхождения

В предыдущем разделе мы рассмотрели свойства, присущие обеим конструкциям. Тем не менее, собранный материал показывает, что наборы лексем, заполняющих позиции *S* и *S'*, в генитивной и инструментальной конструкции не совпадают. Иными словами, не всякая комбинация имен, возможная в генитивной конструкции, может быть употреблена в инструментальной конструкции и наоборот. Лексические профили конструкций пересекаются, ср. (13–14), (15–16), но лишь частично.

- (13) ... маленький разгоряченный мужичок в измятом **пузыре** нейлоновой **рубахи** увлек стряпуху рывком в визг и дребезг пляшущего праздника [О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995–1999)];
- (14) Перед крыльцом съезжей — спины, от ветра вздутые **пузырями рубахи**, выдубленные солнцем голенища шей, галдеж, гомон [Е. И. Замятин. Рассказ о самом главном (1923)];
- (15) Старая Махотиха, Лешкина мать, обморочно всплеснула вялыми **плетьюми рук**, закрылась ими и завыла, завыла, терзая всем души, уткнув черное лицо в черные костлявые ладони [Е. Носов. Усвятские шлемоносцы (1977)];
- (16) Никита стоял, понурив голову, сдвинув плечи, повесив **плетьюми руки** и поставив ступни носками немного внутрь [В. М. Гаршин. Денщик и офицер (1880)].

В общем и целом, инструментальная конструкция характеризуется существенно большим разнообразием лексических комбинаций, чем конструкция с родительным падежом. В частности, это связано с тем, что в первой конструкции часто присутствует глагол, ср. *поле поднималось горбом, океан вздымается огромной водяной горой между Европой и Америкой*. Без глагола комбинация *поле горбом, океан горой* была бы вряд ли возможна: именно глагол вносит идею трансформации формы из состояния А в состояние В.

Однако, генитивная и инструментальная конструкции различаются также и по списку нераспространенных словосочетаний вида *S S'*, ср. *губы трубочкой*, но **трубочка губ, галстук бантиком, ноги бутылками*, но *бутылки ног*, но *#бантик галстука*. Чтобы понять природу ограничений на сочетаемость лексических элементов в конструкции, нужно вспомнить, что каждая из рассматриваемых нами языковых единиц происходит из своей семьи конструкций. Инструментальная конструкция представляет собой частный случай конструкции сравнения, поэтому, в принципе, источником сравнения может быть объект самой изысканной (но, что важно, легко опознаваемой) формы. Генитивная конструкция — родственница конструкций со значением квантификации, указания части целого и параметров. При обозначении формы индивидуальных объектов здесь отдается предпочтение именам простых геометрических форм, таким как *линия, полоса, клин, дуга*. В генитивной конструкции также имеется тенденция к обозначению постоянной формы объекта (обратим внимание, что в сочетании *губы трубочкой* трубочка — это форма, которую губы принимают на время). Такие сочетания, как *бантик галстука* будут интерпретированы скорее как «часть — целое», в то время как соответствующее сочетание с творительным падежом *галстук бантиком* будет обозначать разновидность галстука.

Различаются также лексические профили заполнения позиции А — прилагательного при имени *S*. В генитивной конструкции наблюдается особый подкласс адъективных распространителей *S*, обозначающих материал изготовления объекта *S'*, ср. *железная кишка теплотрассы, гранитная нитка набережной*. Мы видим здесь уже двойную метафору: свойство быть сделанным из железа или гранита приписывается воображаемому объекту *S*. Очевидно, эта особенность конструкции происходит из семантико-синтаксической прозрачности, свойственной большой семье генитивных конструкций в целом (ср. конструкцию меры *выпить стакан молока* и др.).

6. Заключение

Итак, мы рассмотрели две разновидности конструкций со значением формы, генитивную и инструментальную. Объектом нашего внимания были синтаксические особенности, а также сходства и различия в лексическом профиле конструкций, то есть в особенностях лексического заполнения конструкционных элементов. Если говорить о генитивной и инструментальной конструкции как о представителях больших семей,

то можно увидеть, что сравнение по форме — это лишь одна из немногих точек, где сходятся функции родительного и творительного падежа. Каждая конструкция имеет свой прототип, что неизбежно накладывает отпечаток на способ профилирования ситуации, а значит, набор типов реальных и воображаемых объектов, которые могут попадать в сферу действия метафоры сравнения, оказывается разным.

Литература

1. *Гилярова К. А.* Языковая концептуализация формы физических объектов. (2002). Дисс... канд. филол. наук. М.: МГУ.
2. *Десятова А. В., Ляшевская О. Н., Махова А. А.* (2008). Конструкция с творительным формы «X Y-ом» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2008». Вып. 7 (14). М.: РГГУ.
3. *Кобозева И. М.* (2000). Как мы описываем пространство, которое видим: форма объектов // Нариньяни А. С. (ред.), Труды международного семинара «Диалог 2000» по компьютерной лингвистике и его приложениям. Т. 1. Протвино. С. 155–161.
4. *Махова А. А., Ляшевская О. Н., Десятова А. В.* (2009). Части тела с точки зрения топологии: корпусное исследование // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009». Вып. 8 (15). М.: РГГУ.
5. *Рахилина Е. В.* (2000). Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари.
6. *РГ 1980* — Русская грамматика. (1980). М.: Наука.
7. *Talmy L.* (1987/2000). How language structures space // Talmy L. *Toward a cognitive semantics*. V. I. Cambridge, MA: MIT Press.
8. *Talmy L.* (1996/2000). Fictive motion in language and 'ception' // Talmy L. *Toward a cognitive semantics*. V. I. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
9. *Talmy L.* (2006). The fundamental system of spatial schemas in language // Hampe B. (ed.), *From perception to meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics*. Mouton de Gruyter.